

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
доктора юридических наук, профессора,
профессора кафедры государственно-правовых дисциплин
Липчанской Марии Александровны
на диссертацию Богдановой Елены Николаевны на тему: «Охрана здоровья
детей в Российской Федерации: правовые вопросы», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Сохранение и укрепление здоровья детского населения является приоритетным направлением развития системы здравоохранения и образования в Российской Федерации. Правительством Российской Федерации 26 июля 2017 года утвержден Паспорт приоритетного национального проекта «Формирование здорового образа жизни», основной целью которого является увеличение к концу 2025 года до 60,0% доли граждан, приверженных здоровому образу жизни.

Непререкаемым приоритетом государственной политики России, в том числе и в сфере охраны здоровья, является создание условий для развития детей. Годы с 2018 по 2027 в России объявлены Десятилетием детства, главная цель которого - единая концепция государственной политики в области защиты детей в Российской Федерации. В плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, ставятся задачи по созданию благоприятных условий для гармоничного развития детей, профилактике заболеваемости среди них, формированию навыков здорового образа жизни и культуры здоровья семьи, созданию безопасного информационного пространства для детей.

Многогранность вопросов, связанных с охраной и защитой прав ребенка, чрезвычайно широка. Особое место отведено правовому институту охраны здоровья детей. Интегративный подход к осуществлению гарантий в области защиты детей должен учитывать достижения различных сфер жизнедеятельности человека, гармонично соединяя нормативность, гуманизм

и требования социологического понимания права. Особое место в системе данных гарантий занимает правовой механизм охраны здоровья детей.

Е.Н. Богданова справедливо отмечает, что целый ряд научных исследований был посвящён вопросам правового регулирования охраны здоровья детей. Вместе с тем большая часть диссертационных работ, касающихся вопросов детского здравоохранения, проводились в области медицинской науки, фрагментарно затрагивая правовые вопросы (А.А. Баранов 1969 г., Т.В. Яковлева 2005 г., Н.Г. Беляков 2005 г., О.В. Шишкова 2007 г., В.Р. Кучма 2007 г., С.В. Смердин 2008 г., О.Б. Чиркова 2009 г., Ю.Е. Лапин 2010 г., Е.Л. Вологодина 2011 г., С.А. Шер 2015 г., В.В. Соколова 2018 г., О.В. Яремчук 2019 г., С.К. Амиров 2020 г., Н.А. Садовникова 2022 г. и др.). Следовательно, отсутствие научных трудов, специально посвящённых правовым вопросам охраны здоровья детей, стало пробелом публично-правовой доктрины.

Вышеизложенные обстоятельства обусловили актуальность темы диссертационного исследования, ее научную значимость для публично-правовой теории и практики.

Следует отметить умение диссертанта вести научную полемику по наиболее острым проблемным вопросам публично-правовой теории, проявляя при этом необходимый уровень научной этики и высокую степень корректности, и в то же время убедительность в отстаивании своей точки зрения.

Как представляется, автором решены все поставленные задачи, в том числе определена и обоснована периодизация правового регулирования охраны здоровья детей в России; с целью формирования «единого научного языка» сферы детского здравоохранения РФ сформулировано авторское понятие «охрана здоровья детей»; предложена и аргументирована авторская классификация нормативно-правовых актов, регулирующих детское здравоохранение; проанализированы современные проблемы правового регулирования и правоприменения в сфере охраны здоровья детей, предложены пути решения выявленных проблем; на основании научно обоснованных положений разработана авторская концепция правового регулирования детского здравоохранения РФ, сформулированы ее основные положения.

Положения, вносимые на защиту, отражают основное содержание работы, соответствуют её теме, а также показывают достижение соискателем поставленной цели исследования. Структура работы логична, позволяет в полной мере последовательно раскрыть все аспекты темы и решить поставленные задачи.

Личное участие диссертанта в получении научных результатов, изложенных в диссертации, отражается в структуре работы, содержании избранной темы, выбранной методологии, подборе материалов правоприменительной практики и основополагающих научных публикаций, а также в стиле изложения представленного научного исследования.

Достоверность положений и результатов проведённых исследований обусловлена использованием научно обоснованных подходов, совокупностью корректно подобранных методов исследования и интерпретации результатов эмпирических исследований.

Структура диссертации включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и библиографический список. Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулированы его цель и задачи, объект и предмет, степень разработанности научной проблемы, теоретическая и методологическая основы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, результаты апробации полученных выводов и результатов. Первая глава содержит изучение теоретических основ охраны здоровья детей в Российской Федерации. Во второй главе проводится анализ современного состояния российского законодательства в сфере охраны здоровья детей и соответствующих проблем правового регулирования и правоприменения в Российской Федерации. Третья глава посвящена исследованию вопросов совершенствования законодательства об охране здоровья детей в Российской Федерации. В заключении представлены основные выводы, полученные по результатам исследования.

Предлагаемая автором дефиниция понятия «охрана здоровья детей» отражает общую характеристику исследуемого явления.

Научный интерес представляют рассуждения автора о классификации и структуре нормативных документов, регулирующих вопросы детского здравоохранения. Автор убедительно обосновывает свою точку зрения, что в современной законодательной базе Российской Федерации нет системообразующего федерального закона, обеспечивающего право ребенка на сохранение здоровья с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей.

Особый интерес, как для науки, так и для практической деятельности представляет разработанная авторская концепция правового регулирования детского здравоохранения Российской Федерации, в которой сконструирована модель систематизации правовых норм, путём объединения их в правовые институты в зависимости от возрастных периодов и условий, объективно нарушающих жизнедеятельность детей.

Данный научно обоснованный подход имеет существенное научно-методологическое значение для юридической науки, который может стать основой при подготовке концептуальных и иных программных документов в сфере детского здравоохранения РФ.

Заслуживают внимания предложения по совершенствованию действующего законодательства РФ по вопросам детского здравоохранения. Следует согласиться с мнением автора, что интересы ребенка в сфере здравоохранения, как и в других сферах жизнедеятельности, зависят от интересов родителей. Интересы детей — это приоритетный, но субъективный критерий, в силу отсутствия его четких правовых границ. Следовательно, требуется его законодательное определение в ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ.

Признавая вклад автора в публично-правовую науку, в то же время можно отметить ряд позиций исследования, которые представляются дискуссионными и нуждаются в уточнении:

1. В положении 2, выносимом на защиту, автором предложено определение «охрана здоровья детей», под которой понимается некая система мер. Причем в данную систему автор включает экономические, социальные, правовые и научно-обоснованные меры, направленные на оказание детям медицинской помощи, предусматривающей оздоровление детей, профилактику, диагностику и лечение заболеваний и так далее. Представляется, данное определение нуждается в осознании и корректировке как с позиции смысла, так и с точки зрения логики изложения. Во-первых, правовые меры не могут быть направлены на «оказание медицинской помощи». Общеизвестно, что право является регулятором общественных отношений. Собственно, как и «научно-обоснованные» меры имеют иную смысловую нагрузку. Во-вторых, судя по предложенной дефиниции, автор отождествляет охрану здоровья и оказание медицинской помощи (пусть и при выздоровлении). Как известно, ст. 41 Конституции РФ, правовые позиции Конституционного Суда РФ, а также доктрина социальных прав человека придерживаются иной позиции, четко различая право на охрану здоровья и составляющие данное право правомочия и, соответственно, право на медицинскую помощь и правомочия данного самостоятельного права. Разумеется, не вызывает сомнений, что для человека как биологического существа эти понятия тесно взаимосвязаны, но с точки зрения публичного права и теории прав человека охрану здоровья следует отграничивать от медицинской помощи.

2. В положении 3, выносимом на защиту, сделан вывод о том, что ребенок — это *«особый субъект права и участник правоотношений в сфере здравоохранения РФ, что обусловлено двумя факторами: уязвимостью и возрастной индивидуальностью, следовательно, применяемые к нему в сфере здравоохранения не только медицинские, но и правовые подходы должны соответствовать тому периоду развития, на котором он находится»*. Представляется, что в пояснении нуждаются следующие аспекты. Во-первых, в чем сходство и отличие правового статуса ребенка как субъекта права и как участника правоотношений, какой юридически значимый факт обеспечивает изменение статусов? Во-вторых, как «правовые подходы» к правовому регулированию охраны здоровья детей зависят от периода его развития?

3. В целом следует поддержать идею автора о целесообразности нормативного закрепления дефиниции «интересы детей», согласимся и с тем, что это «субъективный критерий». Именно по этой причине возникает объективная необходимость пояснить положение 3, выносимое на защиту, в котором предложено дополнить ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ, абзацем, где закрепить как раз легальное определение категории «интересы детей» как *удовлетворение потребностей ребенка в физическом, интеллектуальном, психическом, духовном и нравственном развитии, а также в формировании навыков здорового образа жизни*. Хотелось бы уточнить у автора, **в разработанной им концепции правового регулирования охраны здоровья детей**, предполагается ли критериальная (качественная и/или количественная) оценка «удовлетворения потребностей детей»? С какой периодичностью и какой уполномоченный орган публичной власти и/или институт гражданского общества должен осуществлять контроль за «удовлетворением потребностей детей», и какая система мер ответственности в отношении родителей/опекунов предполагается в случае неудовлетворения или недостаточного удовлетворения перечисленных потребностей детей?

4. Основной целью научного исследования Елены Николаевны Богдановой является - предложить авторскую концепцию правового регулирования охраны здоровья детей в РФ. Собственно, для достижения указанной цели формулировались частные исследовательские задачи, отражающие логику и структуру всего исследования. Именно по этой причине особое внимание привлекает параграф 3.1. (он единственный в главе 3) и положение 6, выносимое на защиту, в котором представлены ключевые авторские выводы относительно главной цели исследования.

Не умаляя заслуг автора, хотелось бы пояснений, что означает фраза *«Концепция должна выступить правовой основой позитивной деятельности государственной политики правового регулирования детского здравоохранения РФ, систематизировав ряд ключевых правовых институтов законодательной базы исследуемой сферы»*. Возможно, тут закралась опечатка, поскольку не совсем ясно, что такое «деятельность государственной политики» и т.д.

Изучив 3.1. сложно понять, что автор подразумевает под концепцией: концепцию общего (базового) законопроекта, концепцию правового регулирования или концепцию как документ стратегического планирования в сфере охраны здоровья детей? По описанию и заявленной цели – концепция правового регулирования, но почему тогда Концепция указывается с большой буквы, как самостоятельный правовой акт?

В положении 6, выносимом на защиту отмечается, что «Концепция призвана преодолеть фундаментальный пробел в части общего регулирования вопросов детского здравоохранения РФ — отсутствие базового закона». Однако, из текста параграфа 3.1. однозначно не следует, предлагает ли автор принять «базовый закон»? Среди ученых и практиков нет единства мнений на данный счет, хотя уже несколько лет обсуждается идея «Кодекса детства», который объединил бы все разнообразные законы, которые касаются детей. Автор на страницах исследования не уделил внимание этому вопросу. Было бы интересно узнать, соотносятся ли авторская Концепция правового регулирования «вопросов детского здравоохранения РФ» с концепцией такого единого документа, как Кодекс детства?

Указанные замечания не влияют на положительную оценку проведённого исследования. В целом работа соответствует предъявляемым требованиям, как в части содержания, так и в части структуры и объёма.

Вывод: диссертационное исследование Богдановой Елены Николаевны «Охрана здоровья детей в Российской Федерации: правовые вопросы» соответствует требованиям Положения об утверждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 и Порядка присуждения учёной степени кандидата наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28.02.2024 № 02-0355).

Диссертационное исследование Богдановой Елены Николаевны может быть допущено к защите на заседании Диссертационного совета РАНХиГС, а его автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Института государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

М.А. Липчанская

«16» сентября 2025 г.

Почтовый адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82
Электронная почта: lipchanskaya-ma@ranepa.ru
Телефон: +7 927 277 74 77

